

Цю Хэнянь вернулся. Его лицо, прежде обезображенное уродливым шрамом, теперь выглядело совершенно гладким. Он немного похудел и загорел под палящим солнцем во время дороги, так что в первый момент Цин Янь даже не узнал его.

Цин Янь всегда знал, что у Цю Хэняня привлекательная внешность, несмотря на шрам, который занимал половину его лица. Но теперь, увидев его без этого изъяна, он не ожидал, насколько он может быть красив.

Цин Янь широко распахнул глаза, глядя на него. В голове мелькало множество мыслей, но на языке крутилось лишь одно запинаящееся:

— Ты... как ты узнал, что я здесь?

Цю Хэнянь, слегка склонив голову, с улыбкой ответил:

— Я вошёл в город, сначала хотел сразу пойти домой. Но, проходя мимо «Сяньюньфана», увидел У Цюнянь и узнал от неё, что вы уже открыли магазин. Она сказала, что ты пошёл на станцию, и я решил заглянуть сюда, чтобы попытаться удачи.

Сказав это, он сделал шаг вперёд и забрал письмо из рук Цин Яня. Бегло взглянув на него, он тихо вздохнул:

— Не ожидал, что это письмо придёт одновременно со мной.

Цю Хэнянь ловко сложил письмо и аккуратно вложил его обратно в конверт.

Цин Янь, наблюдая за его действиями, невольно задержал взгляд на длинных, сильных пальцах, а затем снова посмотрел на лицо Цю Хэняня. Но когда тот поднял взгляд, Цин Янь поспешно отвёл глаза.

— Ты... ты только что вернулся, наверное, устал. Давай... давай пойдём домой, — пробормотал он.

Цю Хэнянь кивнул:

— Хорошо.

Цин Янь развернулся и уже было направился в сторону деревни, но вдруг почувствовал, как сильная рука мягко, но уверенно схватила его за локоть. Плечи Цин Яня вздрогнули. Обернувшись, он увидел, как Цю Хэнянь смотрит на него с лёгкой улыбкой.

— Мой багаж остался в вашей лавке, — напомнил он. — К тому же У Цюнянь сказала, что у тебя есть вещи, которые нужно забрать.

Цин Янь внезапно вспомнил, что утром купил в лавке у пекаря мешок пресных лепёшек, которые могли храниться месяц. Эти лепёшки он планировал взять с собой в поездку, но, занятый делами, оставил их за прилавком и собирался забрать вечером.

— О, точно, — тихо сказал он и развернулся, ведя Цю Хэняня обратно в «Сяньюньфан».

По дороге они встретили немало людей, которые украдкой поглядывали на них. Цин Янь привык к тому, что его внешность привлекает внимание, поэтому не придавал этому значения. Но сегодня взгляды были особенно частыми, и среди них оказались не только мужские, но и женские, а также взгляды юных герцов.

Некоторые, проходя мимо, даже смущённо краснели. Цин Янь, заметив, что их взгляды скользят куда-то за его плечо, тоже оглянулся.

На фоне ветра, который заставлял полы серой одежды Цю Хэняня хлопать, а его длинные волосы развеиваться, он увидел, как тот смотрит на него. Лицо Цю Хэняня с его спокойными, будто озёрная гладь, глазами и лёгкой, неизменной улыбкой притягивало взгляд каждого, кто проходил мимо.

Сердце Цин Яня быстро забилося. Он притворился, что не заметил взгляд Цю Хэняня, поспешно отвернулся, чувствуя, как его лицо начинает согреваться.

Они один за другим вернулись в лавку, где у входа их уже ждали У Цюнянь и тетя Ли.

Тетя Ли, сияя улыбкой, сообщила:

— Далан, Цин Янь, я уже наняла для вас повозку. Кучер скоро подойдёт. Берите вещи и отправляйтесь домой.

У Цюнянь, усмехнувшись, добавила:

— Второй брат, наконец-то ты вернулся. А то наш второй зять чуть ли не каждый день бегал на станцию. Скоро, наверное, он там порог протрет до дыр!

Цин Янь, опустив голову, ничего не ответил. Подойдя к прилавку, он попытался поднять тяжёлый багаж Цю Хэняня. Приложив немало усилий, он поднял его, но не успел закинуть на плечо, как сильная рука Цю Хэняня легко перехватила свёрток и перекинула его себе на плечо.

Цин Янь тут же направился взять свою сумку с лепёшками, но Цю Хэнянь опередил его, подхватив мешок другой рукой. У Цюнянь, заметив этот мешок, не обращая внимания на попытки Цин Яня одёрнуть её за рукав, весело прокомментировала:

— Второй брат, знаешь ли ты, что наш второй зять собирался взять эти пять катти лепёшек в дорогу? Теперь у вас на месяц еды хватит!

Цю Хэнянь с недоумением взглянул на сумку в своей руке.

— В дорогу? — переспросил он.

У Цюнянь хлопнула себя по ладони и с улыбкой сказала:

— Ах да, ты же не знаешь. Если бы ты не вернулся сейчас, наш второй зять собирался послезавтра вместе с обозом отправляться к заставе Фэньюй, чтобы тебя искать!

Цю Хэнянь резко обернулся к Цин Яню. Тот на мгновение встретился с ним взглядом, но тут же опустил глаза.

С улицы донёсся шум колёс — это кучер поехал с повозкой.

— Ну всё, всё, — поторопила их тетя Ли. — Далан, ты, наверное, устал. Все разговоры оставьте на дом.

Цин Янь первым забрался в повозку. Цю Хэнянь сложил багаж в задний отсек, предназначенный для крупных вещей, и, прежде чем сесть в повозку, тетя Ли тихо сказала ему:

— Успокой этого ребёнка дома. Месяц с лишним ни одной весточки от тебя, Цин Янь уже, наверное, все слёзы выплакал.

Цю Хэнянь нахмурился и коротко кивнул.

Цин Янь сидел в углу повозки, ожидая, когда она тронется. Он почувствовал, как платформа слегка осела, когда кто-то забрался внутрь. Затем занавеска поднялась, и Цин Янь, подняв взгляд, столкнулся глазами с мужчиной, который склонился, входя в повозку.

Цин Янь моргнул, пытаясь выглядеть как можно спокойнее, и быстро отвёл взгляд.

— В... всё готово? — спросил он.

— Угу, — коротко ответил Цю Хэнянь, заходя внутрь и опуская занавеску.

Кучер снаружи громко окликнул:

— Усаживайтесь поудобнее!

Резкий хлопок хлыста прорезал воздух, и вместе с криком:

— Но-о! — повозка, покачнувшись, двинулась в путь.

Повозка была небольшая, рассчитанная максимум на троих человек. Тем не менее, между Цин Янем и Цю Хэнянем оставалось расстояние шириной в ладонь.

Цин Янь слегка приподнял занавеску окна и сделал вид, что внимательно разглядывает уличные пейзажи, хотя этот маршрут он видел столько раз, что всё уже стало до боли знакомым и скучным.

Внутри повозки стояла тишина. Когда они выехали с оживлённых улиц городка на окружные дороги, путь стал более ухабистым, и повозка начала заметно трясти.

Незаметно для них самих, расстояние между их плечами постепенно сокращалось, и теперь они время от времени слегка касались друг друга. Лишь когда дорога снова стала ровной, повозка пошла плавнее.

Цин Янь тихо, стараясь не привлекать внимания, придвинулся ближе к окну, вновь создавая между ними узкую полоску пространства. Он едва успел облегчённо выдохнуть, как почувствовал, что его рука, лежавшая у его бока, оказалась в тёплых и сухих ладонях Цю Хэняня.

Широкая, мозолистая рука уверенно обхватила его пальцы. Цин Янь едва заметно вздрогнул, не позволяя себе выдать замешательство. После недолгого молчания он медленно, но настойчиво выдернул свою руку, сделал вид, будто откашливается, и, приподняв ту же руку, снова открыл занавеску, притворяясь, что смотрит наружу.

Цю Хэнянь некоторое время молча наблюдал за ним, а затем убрал руку и положил её себе на колено.

Весь оставшийся путь прошёл в полном молчании.

От города Люлинь до деревни Люси было недалеко, всего около получаса на повозке. Когда они добрались до дома, Цю Хэнянь спрыгнул на землю, забросив себе на плечо багаж и захватив с собой мешок с лепёшками. Он осмотрел двор, размышляя, что изменилось за время

его отсутствия.

Цин Янь достал ключ и открыл ворота. Они вошли в двор, где их встретила настороженная тишина. Собака Эр Си подняла уши, увидев Цю Хэняня, и несколько мгновений пристально смотрела на него, будто пытаясь узнать. Внезапно, осознав, кто перед ней, она бросилась к нему с визгом радости, её хвост вертелся, как мельничное колесо.

Цю Хэнянь улыбнулся и наклонился, чтобы потрепать Эр Си по голове. Пес начал прыгать вокруг него, поднимая пыль. Он усмехнулся, наблюдая за его бурной радостью.

Когда он выпрямился, его взгляд пересёкся с глазами Цин Яня, который смотрел на него с каким-то напряжённым выражением, словно размышляя о чём-то. Поняв, что его заметили, Цин Янь тут же отвёл взгляд и быстро прошёл к дому, чтобы открыть входную дверь.

Цю Хэнянь лишь беспомощно усмехнулся и вошёл за ним в дом.

Так как оба пообедали ещё днём, голодными они не были. Цю Хэнянь, уставший с дороги, решил нагреть воду, чтобы помыться.

Собираясь предложить Цин Яню вымыться первым, как он делал обычно, он услышал:

— Я вчера уже помылся, сегодня не буду.

Цю Хэнянь не стал настаивать. Он вычистил деревянную ванну, занёс её в комнату и принялся готовить воду для себя. Они вдвоём залили в ванну горячую и холодную воду, настроив её до комфортной температуры. Как только Цю Хэнянь потянулся, чтобы снять верхний халат, Цин Янь неожиданно бросился к двери.

— В комнате холодно, я пойду подкину дров, — быстро проговорил он и поспешно вышел, хлопнув дверью.

Цю Хэнянь замер, держа в руках полу расстёгнутой одежды, и некоторое время задумчиво смотрел на закрытую дверь.

Цин Янь тем временем сидел у очага в наружной комнате, механически подкладывая дрова в топку. У него на коленях устроился лениво мурлыкавший А-Мяо. Цин Янь машинально гладил его мягкую шерсть, слушая отдалённые звуки воды из-за двери.

Время тянулось, и когда он уже думал, что прошло совсем немного, дверь приоткрылась, и приглушённо прозвучал голос Цю Хэняня:

— Я закончил.

— Ох, — коротко отозвался Цин Янь, аккуратно поставил А-Мяо на пол и, растирая онемевшие ноги, направился в комнату.

Шагнув через порог, он остановился как вкопанный.

Цю Хэнянь, только что вышедший из ванны, был в тонкой домашней одежде. Его ещё влажные волосы ниспадали на плечи и спину, придавая его и без того привлекательному лицу ещё больше утончённости. Он сидел на краю кровати, прямо глядя на Цин Яня.

— Цин Янь, подойди, — сказал он негромко.

Цин Янь вместо того, чтобы подойти, вдруг повернулся, собираясь снова выйти из комнаты.

— Я... я пойду в наружную комнату... подкину дров... — запинаясь, попытался он найти оправдание.

— Подкидывать зачем? — твёрдо спросил Цю Хэнянь.

Цин Янь открыл рот, но ничего не успел сказать, прежде чем Цю Хэнянь продолжил:

— Чтобы сжечь дом дотла?

Цин Янь замер, заливаясь краской.

Цю Хэнянь поднялся с кровати и неторопливо подошёл к нему. С каждым его шагом Цин Янь всё больше ощущал тонкий аромат травяного мыла и едва заметную влажность, исходящую от мужчины.

— Цин Янь, ты сердишься, что я так долго не возвращался? — спросил Цю Хэнянь, заглядывая ему в глаза.

Цин Янь отрицательно покачал головой.

— Тогда из-за того, что я редко писал письма? Это потому что... — он замялся, не договорив.

Цин Янь взглянул на него украдкой и снова опустил глаза.

— Так почему же? — мягко настоял Цю Хэнянь.

Набравшись смелости, Цин Янь подошёл к нему вплотную, поднял руку и осторожно провёл

пальцами по его лицу там, где раньше был шрам.

Цю Хэнянь слегка опустил голову, позволяя ему лучше видеть, и не двигался, лишь ресницы чуть дрогнули.

— Ты... — начал Цин Янь, но тут же замолчал.

— Что? — тихо спросил Цю Хэнянь, пристально глядя на него.

Цин Янь, стиснув зубы, пробормотал:

— Ты уехал одним человеком, а вернулся... словно другой.

Цю Хэнянь издал неопределённое «мм?».

Цин Янь сжал пальцами его щёку, теперь уже с улыбкой сказал:

— Ты стал таким красивым. Ты вообще Цю Хэнянь? Или ты оборотень-лис, принявший его облик?

Цю Хэнянь сначала удивился, но затем рассмеялся, однако, заметив покрасневшие глаза Цин Яня, вдруг почувствовал неопишемую щемящую боль. Он понял, что даже сейчас Цин Янь не до конца верит, что он вернулся. Сколько раз он, наверное, видел сны, где Цю Хэнянь рядом, а просыпался в одиночестве?

В одно мгновение Цю Хэнянь поднял его на руки и, подойдя к кровати, усадил к себе на колени.

— Положи голову сюда, как раньше, — сказал он, слегка покачивая его и ласково поглаживая по спине.

Он склонился к его уху, легко коснулся губами его мочки и прошептал:

— Цин Янь, это я. Я вернулся. Я полностью выздоровел. Это не сон.

Слова, повторяемые снова и снова, наконец растопили напряжение. Цин Янь громко вскрикнул и, обхватив Цю Хэняня за шею, разрыдался.